

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

HARLEQUIN®

Памела Инграм

АРКАН
ДЛЯ ХОЛОСТОГО
БОССА

Памела Инграм

Аркан для холостого босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=150725

Аннотация

Мадлен – опытный секретарь-референт, но наивная и влюбчивая женщина. В результате предыдущий босс оставил ее одну с дочкой. И вот у нее другой босс, и тоже холостяк. Мадлен отличный работник, хороша собой, но нового босса она заинтересовала еще и тем, что способна дать важную информацию о фирме, в которой работала прежде...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Аркан для холостого босса

Памела Инграм

Глава 1

Дела Мадлен Вайер после дня рождения стали меняться к лучшему.

Если что и могло бы спасти одинокую тридцатилетнюю мать-одиночку, оказавшуюся перед лицом возможной безработицы, так это место помощника администратора в «Корпорации Амберкрофт».

Мадлен запрокинула голову, чтобы взглянуть на массивное сооружение, утверждающее силу денег и достоинство архитектуры. Вершина здания вонзалась в небо Далласа, словно сами небеса расступились, предоставляя пространство семье Амберкрофт.

Закрываясь рукой от свежего весеннего ветра, она ждала, когда иссякнет поток машин и она сможет перейти улицу с очень интенсивным движением. Очевидно, вежливость техасцев, которой они так славились, куда-то исчезала после четырех часов дня. Во всяком случае, в деловой части Далласа...

Перейдя улицу, она остановилась перед тяжелыми, стеклянными, обрамленными свинцом дверями и поправила жа-

кет. Мадлен глубоко вздохнула, вошла внутрь и уверенно направилась к стойке администратора или настолько уверенно, насколько она могла это сделать. По крайней мере, она надеялась, что выглядит достаточно спокойно.

Пока Мадлен ждала, когда секретарша в приемной обратит на нее внимание, она заметила, что женщина была очень раздражена. Мадлен и сама знала, насколько изнурительной может быть такая работа, но все же показывать это как-то не достойно служащей такой серьезной корпорации.

Она дала женщине время ответить на поток телефонных звонков и окинула взглядом приемную. Мраморные полы были вычищены до блеска и, казалось, наплывали на стены из темного дерева. На мраморной части стены, доходящей до сводчатого потолка, висели портреты пяти поколений семьи Амберкрофт, где каждый представитель был облачен в безупречный темный костюм, соответствующий эпохе. Сам стиль заявлял о преемственности семейного наследия, и становилось немного не по себе от взглядов этих мрачных фигур. Мадлен сделала вывод: весь смысл в том, чтобы убедить посетителей, что они входят в бастион власти.

С каждым новым преуспевающим поколением мужчины становились все интересней и как-то заметно строже. Правда, этого нельзя было сказать про портрет самого младшего Филиппа Амберкрофта, Филиппа Амберкрофта IV, если быть более точным. Он был, без сомнения, самым красивым. Конечно, Мадлен видела огромное количество его фотогра-

фий, начиная от выпусков еженедельных новостей и заканчивая бульварной прессой, а может быть, ей это только показалось, но его загадочная улыбка как бы приглашала разгадать его тайну.

В паузе между непрерывными, хотя и приглушенными звонками Мадлен шагнула вперед:

– Извините, я...

– Мисс Фоке отошла на минутку. Я из бухгалтерии и просто... – но тут телефон снова зазвонил, и женщина одарила Мадлен таким взглядом, словно та была причиной этого звонка. – Приемная. Нет, не вешайте, пожалуйста, трубку, – и снова повернулась к посетительнице:

– Что вы хотели?

– Я по вопросу вакансий к...

Зазвонил второй телефон, и женщина ответила:

– Приемная. Подождите минуточку.

– К мистеру Амберкрофту, – продолжила Мадлен.

– Мистер Амберкрофт на двадцать первом этаже.

– Боюсь, вы меня не поняли... – женщина отняла трубку от уха и пригвоздила Мадлен взглядом: – Я сказала, двадцать первый этаж.

Не желая спорить, Мадлен направилась в сторону лифтов. Может, кто-нибудь на двадцать первом этаже сможет направить ее в отдел кадров и сделает это более вежливо.

В минуты, подобные этим, Мадлен была готова рискнуть и открыть собственную оранжерею. По крайней мере, розы

и фикусы не смотрели бы на тебя свирепо и не грубили бы. Но эта давняя мечта была недостижима. Мадлен нужен был прежде всего твердый заработок, так как сейчас ей приходилось заботиться не только о себе одной.

Лифт поднимался плавно и быстро, она же как-никак находилась в здании корпорации «Амберкрофт», и техника здесь не могла не быть превосходной. Когда двери бесшумно раскрылись, Мадлен ступила на ковер цвета мяты, и он был таким мягким, как будто идешь по подушкам. Мадлен позволила себе минуту благоговейного страха и даже открыла от удивления рот. Перед ней находился секретарский стол, таких больших столов ей еще не доводилось видеть, и все предметы на нем были расставлены в идеальном порядке. Диван и кресла для посетителей, обитые дорогой тканью, заявляли о прекрасном вкусе, а слева от лифта находилась дверь рабочего кабинета.

Мадлен подавила смешок, представив себе прилизанную секретаршу, сияющую деланной улыбкой. Но никакой секретарши за столом не было, и молодой женщине тут же стало ясно, что это вовсе не отдел кадров.

Она хотела уже повернуть назад и спуститься на первый этаж, чтобы снова попытаться начать поиски оттуда, когда дверь кабинета открылась. Поскольку этот день располагал к неожиданностям, то она не удивилась, что сам мистер Амберкрофт вышел с озабоченным выражением лица, неотрывно глядя на лист бумаги в руке.

В жизни он оказался гораздо интересней, чем на фотографиях, и Мадлен даже вздрогнула от этого открытия. Раньше ей приходилось слышать выражение «точеные черты» при описании чьей-либо внешности, но он был первым человеком, который полностью подходил под это определение. Напрашивалось сравнение с членами королевских семей в Европе, но, судя по всему, такие неистово гордые американцы, как Амберкрофты, вряд ли оценят проведенную ею аналогию.

Филипп окинул посетительницу быстрым взглядом и направился к столу. Он начал было говорить, но тут же резко замолчал, не найдя человека, которого явно ожидал увидеть.

– Присядьте пока. Я скоро вернусь.

Больше не говоря ни слова, он вошел в лифт и нажал кнопку, оставив после себя шлейф свежего, бодрящего аромата.

Когда Мадлен пришла в себя, она села и приготовилась ждать, как ей и было предложено. Ничего другого не оставалось, колени у нее предательски дрожали.

Сам Филипп Амберкрофт только что находился в пяти дюймах от нее! Мадлен стояла так близко, что видела слабый блеск в его голубых глазах. Могла бы протянуть руку и коснуться черной пряди, щеголевато отброшенной на лоб, и убедиться, что она такая же бархатно-мягкая, как и кажется. Кончиком указательного пальца Мадлен могла бы очертить тонкую дугу его жесткой верхней губы.

– Возьми себя в руки, Мадлен! – проговорила она вслух.

Руки у нее дрожали, когда она провела ими по лбу, и это отнюдь не придало ей уверенности. Она должна подавить волнение, чтобы совсем не потерять над собой контроль.

Ей хотелось одного: чтобы Филипп Амберкрофт не появлялся как можно дольше. Свободная вакансия была у Джина Амберкрофта, а не у Филиппа. Две ошибки сразу – не тот этаж и не тот Амберкрофт, – во всем виновата псевдосекретарша. Но какой теперь смысл винить ее? Надо просто смириться с тем, что весь этот день состоял из сплошных неудач.

Теперь, когда Мадлен увидела Филиппа Амберкрофта воочию, она не могла не думать о нем. Как и миллионы других американцев, она испытывала сильное любопытство ко всему, что было связано с Амберкрофтами. Они представляли цвет Америки, и пресса относилась к ним соответственно.

В отличие от большинства женщин Америки, Мадлен более привлекал образ финансового магната Филиппа, чем его брата-плейбоя. Она не имела ничего против работы у Джина, но именно старший брат поразил ее воображение с тех пор, как она прочла первую статью об этой знаменитой семье.

В нем было что-то интригующее, что-то гораздо более интересное, чем обычная мужская привлекательность. Будучи таким же ярким, как и его младший брат, Филипп источал уверенность и благородство. Однако Мадлен подумала, что несправедлива по отношению к Джину. Виной тому были репортеры, которые сосредоточили все свое внимание на его личной жизни. Она сомневалась, что кому-то может понра-

виться, когда каждый его шаг отражен на страницах журналов, хотя Джин знал, как вести себя с папарацци, предпочитая видеть в них просто восхищенных почитателей. Они не особенно беспокоили Джина здесь, дома, зато преследовали его за границей.

Репортеры не оставляли без внимания и Филиппа, но он вовсе не обладал терпением Джина, считая это посягательством на свою личную жизнь. Мадлен, конечно, завидовала красавицам, снятым вместе с ним под руку, но ей казалось, что вечер, проведенный с Филиппом, может быть не только волнующим, но и полезным, поскольку даст ей пищу для ума.

Вспомнив, что нужно выбраться отсюда до возвращения Филиппа, Мадлен взяла свою сумочку, папку с документами и направилась искать отдел кадров. Это был шанс, который выпадает раз в жизни, и она не собиралась упускать его. Будь у нее выбор, она продолжала бы работать в «Прайс мануфактуринг», но это было невозможно, потому что само существование компании оставалось под вопросом. Мистер и миссис Прайс стали для нее вторыми родителями и дедушкой с бабушкой для Эрин. Привязанность к ним была еще одной причиной, по которой она очень хотела получить работу здесь. Не следует Прайсам беспокоиться о ней, когда у них самих сейчас полно проблем. У Прайсов целый штат преданных сотрудников, которых они вынуждены уволить, а у нее только одна забота – Эрин.

Эта мысль заставила Мадлен улыбнуться. Неужели еще три года назад она была уверена, что никогда не захочет иметь детей? Какая глупость! Теперь она не могла себе представить жизни без своей дорогой дочурки.

Но сейчас не время думать о маленькой фее, которой не исполнилось еще и двух лет и которая занимает каждую ее свободную минуту. Сейчас необходимо сосредоточиться на том, как получить работу, которая обеспечит эту фею жильем, няней, одеждой и питанием.

Не успела Мадлен нажать кнопку лифта, как звякнул звонок и двери открылись.

– Мистер Амберкрофт, – произнесла Мадлен, узнав Филиппа и собираясь проскользнуть мимо.

Он поднял бровь в недоумении.

– Куда вы уходите?

– Ухожу?

– Да. Разве эти бумаги не для меня? – спросил он, кивнув на папку в ее руке.

– Ну, думаю, в какой-то мере...

Он потянулся за папкой и коснулся ее руки, когда забирал документы. Прикосновение заставило ее забыть о том, что она собиралась сказать.

Мадлен молча наблюдала за ним, пока он открывал папку и читал бумаги.

– Что это? – спросил Филипп, поднимая глаза. – Где отчет из Аштон-Хиллз?

– Из Аштон-Хиллз?

– Разве вы не из конторы Денхама?

– Э-э, нет. Я...

– Если вы не от Денхама, то что вы тут делаете?

– Я здесь по вопросу освободившейся вакансии помощника администратора у мистера Амберкрофта.

Его поведение тут же изменилось. Филипп выпрямился, улыбка, игравшая в уголках рта, исчезла, и он окинул ее быстрым взглядом, который был не далек от оскорбительного. Казалось, мужчина изучил каждый дюйм ее груди, разглядел узкую талию и аккуратную выпуклость бедер. Он словно видел сквозь ткань модного, но строгого костюма. Его глаза медленно скользнули по ее ногам, прежде чем снова вернулись к лицу.

– Извините, мисс... – Филипп посмотрел в ее резюме. – Прайс, – и он направился в свой офис.

– В настоящее время я работаю на «Прайс мануфактуринг». Меня зовут Мадлен Вайер.

Мужчина резко остановился. Мадлен почувствовала перемену в нем, но не понимала, чем вызвано приветливое выражение его лица. Он начал повторно читать резюме, словно не видел его раньше.

Когда Филипп снова поднял голову, на его лице опять играла улыбка. Мадлен могла бы поспорить, что произошло что-то важное, и читалось это по глазам. Глаза говорили, что он замечает буквально все.

– Мисс Вайер, извините, что принял вас не за ту. Войдите, пожалуйста, в мой кабинет. Я бы хотел исправить ошибку.

Не дав ей времени подумать, он подошел ближе, взял под руку и вежливо проводил к двери.

У Мадлен опять перехватило дыхание, и она вынуждена была следить за тем, чтобы у нее не заплетались при ходьбе ноги. Она могла только надеяться, что внешне выглядит спокойно и по-деловому, когда в голове у нее царил полный хаос. Ей ничего не оставалось, как последовать за Филиппом. Ну что ж, решила Мадлен, импровизированное собеседование как раз и будет той небольшой передышкой, которая ей сейчас так необходима.

Филипп обошел рабочий стол, внимательно изучая резюме. Закончив чтение, он потянул время, перекладывая папки с бумагами с места на место. Филипп не знал, как далеко он зайдет, но если будет играть по этим правилам, может выиграть неделю и получить в придачу информацию о компании, на которую имел виды.

Он ни разу не воспользовался теми возможностями, которые подворачивались ему в течение долгих лет, не умел планировать или предвидеть события. Однако он был достаточно ловок, чтобы действовать незамедлительно, если того требовали обстоятельства.

Поначалу Филипп хотел отказать мисс Вайер: она была слишком привлекательна, чтобы даже подумать о собеседовании с ней для работы с Джином. Но потом у него родился

план. Существуют люди, которые полагают, что он не способен увлечься женщиной. Мисс Вайер уже доказала, что может усилить биение его сердца и возбудить... воображение. Почувствовав такую внезапную реакцию, такое неожиданное желание, какого он не испытывал никогда, он не мог не удивиться. И, прежде всего, такого не случилось с ним по отношению к подчиненным.

Но внешность мисс Вайер не была главной причиной. Предположение, что с ее помощью можно решить сразу несколько проблем, отодвигало ее красоту на второй план.

Во-первых, его постоянная секретарша взяла длительный отпуск, а временные не задерживались дольше чем на день. Одна ушла на обед и так и не вернулась. Другая была беременна, и у нее начались преждевременные роды. Третья подхватила желудочный грипп. Филипп не знал, почему ему так не везет с секретаршами, но это уже начинало его раздражать.

Во-вторых, у мисс Вайер было достойное резюме плюс ее работа в интересующей его компании «Прайс мануфактуринг», которая могла бы стать прекрасным дополнением к списку компаний Амберкрофтов.

В-третьих, нужно получить как можно больше сведений о «Прайс мануфактуринг», прежде чем он решит, как поступить. А кто, кроме помощника администратора, может быть лучше информирован о делах фирмы?

Однако Филипп скорее умрет, чем позволит младшему

брату нанять такого секретаря, как мисс Вайер. Последнее время Джин использует «Корпорацию Амберкрофт» для своих личных целей. Когда он вернется из Европы со своей секретаршей, недавно превратившейся в любовницу, то найдет на ее месте квалифицированную, почтенную даму. Филипп невольно хмыкнул: слово «почтенная» никак не вязалось с мисс Вайер.

Итак, все его насущные проблемы решались благодаря симпатичному созданию, сидевшему напротив него со сложенными на коленях руками. Ему придется самому разбирать корреспонденцию, по крайней мере месяц, пока не вернется его постоянная секретарша, но он мог бы перепоручить этой Вайер другие дела. Определенно, за несколько недель до возвращения миссис Монтаг, Филипп получил бы интересную информацию о «Прайс мануфактуринг». Потом, заменив секретаршу Джина точной копией миссис Монтаг, он нашел бы местечко для мисс Вайер в каком-нибудь из отделений корпорации, и его жизнь снова бы вошла в привычное русло.

Чего еще он мог бы желать?

Но, взглянув на ее ноги, которые не скрывала строгая темно-синяя юбка, Филипп понял, чего еще мог бы пожелать. Но – это только мечты. Никогда в жизни он не вступал в близкие отношения со своими подчиненными и не собирался изменять своим правилам и сейчас. Это поле битвы Джина...

Все же Филипп подумал, что ему будет нелегко диктовать,

глядя на милое личико мисс Вайер.

Несомненно, миссис Монтаг – приятная женщина, но она почти ровесница его матери и не в его вкусе. Он очень уважал миссис Монтаг и ценил ее деловые качества, но вид ее никогда не вызывал у него никаких эмоций.

Отогнав от себя эти мысли, Филипп выдавил улыбку.

– В вашем резюме сказано, что вы изучали стенографию.

– Да, – подтвердила она, выпрямившись.

– Замечательно. В наши дни трудно найти секретаря, который бы знал стенографию. Признаюсь, я ненавижу все эти маленькие магнитофоны и предпочитаю диктовать старомодным способом.

Она ответила вежливой улыбкой.

Филипп сложил руки на столе, и его лицо приняло любезное выражение.

– Кажется, произошло недоразумение, но, думаю, мы сможем все исправить. Видите ли, мой брат в настоящее время в Европе и останется там еще на несколько недель.

Он замолчал, когда вдруг ему в голову пришла странная мысль. Почему ему прислали именно такую девушку для собеседования? Он лично говорил с главой агентства по найму и подробно объяснил, какая кандидатура ему нужна. Он предложил зарплату, наверняка способную заинтересовать кандидатов с отличными рекомендациями и большим опытом. Обычно это люди старше тридцати лет, а по представлению Филиппа, так вообще не моложе сорока пяти или пя-

тидесяти.

Поэтому непонятно, как такая женщина, как мисс Вайер, попала сюда. Агентство слишком серьезно относилось к его бизнесу, чтобы допускать подобные ошибки.

– Мисс Вайер, как вы узнали о вакансии?

Филипп видел слишком много людей за столом переговоров, чтобы не заметить слабый блеск в ее глазах. Возможно, это удачный ход или совсем наоборот, но если Вайер солжет, а он об этом узнает обязательно, она вылетит из корпорации в два счета.

– Честно говоря, я слышала, что есть работа, на которую требуется человек высокой квалификации.

Ему нравились решительные люди. Он восхищался находчивостью конкурентов и подчиненных, если она не вредила ему. Филипп оценил признание мисс Вайер, но все же решил понаблюдать за ней и убедиться, что ее практичность не окажется ударом ему в спину.

Хотя она прекрасно держалась, в ней чувствовалась некоторая скованность. Он выждал достаточно долгое время, а потом кивнул.

– Как бизнесмен, я вас понимаю.

Филипп перечитал ее резюме, тем самым поставив свой ответ под сомнение.

– Все же скажите, почему вы хотите уйти из «Прайс мануфактуринг»?

Еще до того, как она начала говорить, Филипп знал, что

Мадлен выдаст ему заранее придуманную причину. Он ни за что бы не приумножил те жалкие семейные десять миллионов в несколько раз, если бы не развил в себе определенные психологические навыки.

– Миссис Прайс хочет вернуться на работу. Говорит, что ей скучно. В конце концов, она правила компанией вместе с мистером Прайсом многие годы. Вдвоем они составляют отличную команду. Во всяком случае, мне предложили столько свободного времени, сколько понадобится, чтобы я нашла хорошую работу. И как только мои дела решатся, миссис Прайс вернется в офис. Вы знаете, они гордятся своим семейным руководством.

Да, Филипп знал. Он встречался с Евой и Мартином Прайсом на светских раутах и слышал об их прекрасной репутации.

– Тогда уверен, они дадут вам хорошую рекомендацию. – Он помолчал с минуту, а потом продолжил:

– Как я уже сказал, брата долго не будет, и так случилось, что моей собственной секретарши тоже нет. Мне нужна временная. Будет ли вам интересно поработать у меня вместо нее несколько недель? Если хотите, назовем это испытательным сроком. Когда вернется миссис Монтэг, вы можете попытаться получить вакансию, ради которой пришли. Если же это не получится, уверен, мы найдем для такого профессионального работника, как вы, место в «Корпорации Амберкрофт».

Филипп назвал оклад еще выше, чем предложил в агентстве по найму, стараясь хотя бы деньгами заставить ее принять предложение о временном замещении. Подслащивание сделки обещанием принять в постоянный штат должно было быстро решить дело. Таким образом, в выигрыше оказался бы каждый. Даже Джин, хотя Филипп не собирался рассказывать младшему брату об этом рискованном предприятии.

Часы на руке тихо просигналили, и он взглянул на запястье. Только пять часов? Замечательно, он еще успеет поработать.

Филипп снова посмотрел на мисс Вайер. Он никогда не принимал на работу служащих на основе их физических данных. Но в случае с ней мог бы сделать исключение. Ему всегда нравились брюнетки, а ее зеленые глаза были яркими и влекущими. Поведение Мадлен говорило о том, что она совершенно не подозревает, какое впечатление производит на мужчин. Она обладала той красотой, которая напоминала ему о великолепных женщинах из его любимых старых фильмов. Элизабет Тейлор в зените славы, Кэтрин Хепберн, Ингрид Бергман.

Однако с практической стороны, нанимая Мадлен, он получал гораздо больше, чем секретаря с приятной внешностью, которой можно любоваться. Он приобретал квалифицированного и энергичного помощника.

– Ну, мисс Вайер. Что вы думаете?

– Конечно, мне интересно ваше предложение. Но я бы

хотела знать, полагается ли мне медицинская страховка на, время так называемого испытательного срока и учитывается ли он при отпуске.

Амберкрофт спрятал улыбку. Не сказано ничего лишнего. Она начинала нравиться ему все больше и больше. Он ненавидел заискивающих глупцов и слабовольных людей.

– Что касается медицинской страховки, то вам не о чем беспокоиться. Мы внесем вас в страховой список корпорации сразу же. Отпуск и больничные учитываются только после зачисления в постоянный штат сотрудников.

Она кивнула, словно такого ответа и ожидала.

– Я согласна, мистер Амберкрофт.

– Тогда, раз мы собираемся работать вместе, вы должны называть меня просто Филиппом. Можно и мне обращаться к вам только по имени?

– Ну, конечно.

– Вот и хорошо, – он переложил бумаги на столе, подал ей блокнот и ручку. – Давайте начнем.

Глава 2

Мадлен потрясла рукой, чтобы избавиться от боли в запястье. Теперь она понимала, почему Филиппа Амберкрофта называли тираном.

Хорошо еще, что мать приехала погостить из Луизианы. Мадлен повезло и с няней, которая никогда не поднимала вопрос о ее точном возвращении с работы, и в городе еще жила двоюродная сестра, которая всегда с удовольствием оставалась с Эрин в непредвиденных случаях. Но Мадлен никого не хотела просить о помощи, если только не возникала острая необходимость. По крайней мере, ее вина как-то сглаживалась сознанием того, что Эрин сейчас с бабушкой, а та просто обожала маленькую внучку.

Она запретила себе жаловаться, хотя ее несколько удивило, что пришлось начать работу уже в день собеседования, да еще и в пять часов вечера. В конце концов, ее кандидатура заинтересовала Филиппа.

И если Мадлен произвела хорошее впечатление, ее зачисление на постоянную работу может быть окончательно решено. Он ни в коем случае не связан сказанными ранее словами, поэтому она хотела быть абсолютно уверенной, что заслуживает зачисления в постоянный штат.

Мадлен знала, что многие называли его безжалостным, критиковали за то, что он стал финансовым магнатом путем

покупок компаний. Но она достаточно много читала о нем. Понимая, что он не альтруист, она выяснила, что он реорганизовывал купленные им умирающие компании и превращал их в кур, несущих золотые яйца. Ее всегда восхищали серьезный подход Филиппа к бизнесу и его требование напряжения всех сил от своих сотрудников. Мадлен с огромным трудом выбралась из удушающей бедности родного городка и достигла своего положения сейчас только путем полной отдачи себя на любой работе. Филипп как босс в состоянии оценить это.

Конечно, сейчас, когда ей диктуют целый час без перерыва, а это все еще нужно напечатать, другая часть Мадлен хотела сказать ему, чтобы он свернул свою работу и... Она суеверно постучала по деревянному столу. Молодая женщина боялась все испортить даже мысленно.

Она ничего не имела против того, чтобы работать на сто десять процентов, но сегодня ее день рождения. Мать ждет дома, чтобы вместе пойти в китайский ресторан. А потом они будут спорить о том, чья очередь держать Эрин на коленях во время просмотра фильма, который Мадлен взяла напрокат вчера вечером. Возможно, большинство людей сочтут, что это не лучший способ справлять день рождения, но ее это вполне устраивало.

Мадлен посмотрела на часы. Было почти семь, а к завершению работы она даже не приблизилась. Подняв телефонную трубку, она вздохнула и набрала домашний номер. От-

кинув сбившуюся прядь волос, прижала телефонную трубку к уху.

Резкий голос матери развеял кружащиеся в голове мысли.

– Да?

– Мама, привет. Это снова я. Похоже, нам придется отменить празднование дня рождения. Я пока не могу оставить свое рабочее место.

– Ты все еще работаешь? Боже мой!

– Я все тебе расскажу, когда вернусь домой. Только не жди меня скоро. И напomini мне, чтобы я позвонила мистеру Прайсу из дома и рассказала ему о моих делах.

– Я напишу тебе записку. Жаль, что все так получилось, дорогая. Но мой ангелочек и я прекрасно проводим время вместе.

– Правда? А сколько штук печенья она уже выцыганила у тебя?

– Не смей так говорить про моего ангелочка!

– Мама...

– Всего три, и они были совсем крошечные...

– Мама, не вздумай давать ей еще. Она вообще обедала?

– Да, и мы искупались, а сейчас она трет глазки. Клянусь, она похожа на твоего отца, когда смотрит на меня.

– Я знаю, мама, – улыбнулась Мадлен. – Послушай, мне пора идти. Скоро увидимся. Поцелуй за меня крошку.

– Будь уверена. Веди машину аккуратно. Ты меня слышишь?

– Слышу. Люблю тебя.

Мадлен повесила трубку, к ней вернулось чувство юмора. С обычной решительностью она повернулась к монитору компьютера и стала печатать страницы, которые записала под диктовку. Занявшись привычной работой, она снова потеряла счет времени, и только когда почувствовала, как у нее ноет шея, перестала печатать и выпрямилась.

– Мадлен?

Голос Филиппа испугал ее и заставил сердце биться сильнее. Она даже не слышала, как он открыл дверь.

– Извини, я не знал, что у тебя день рождения. Я снова просматривал резюме, и дата вдруг ошеломила меня.

Она попыталась улыбнуться как можно искренней.

– Такое иногда случается. Ведь это не конец света.

– Все же я завалил тебя работой, даже не подумав о времени. Позволь мне пригласить тебя в ресторан, чтобы все исправить.

– Не надо, в этом нет необходимости.

– Я настаиваю. Какую кухню ты любишь? Китайскую? Мексиканскую?

– Китайскую, но...

Господи, ну неужели он не понимает, что она только сотрудник. От холодного страха свело желудок. Мадлен надеялась, что не обманулась в Филиппе, надеялась, что он не донжуан. Но она уже ошиблась однажды...

– Филипп, послушай. Мне придется сказать тебе прямо, –

она глубоко вздохнула, полагая, что не потеряет работу из-за своих слов. — Я не чувствую себя уютно, когда путают бизнес с личной жизнью. Я ценю твое предложение и все такое, но мне лучше отказаться.

Он несколько удивился, однако кивнул с серьезным видом.

— Ну, что ж, очень хорошо. Тогда почему бы тебе не провести дома остаток вечера?

— Спасибо. Но я уже почти закончила, поэтому хотела бы допечатать эти бумаги и начать завтрашнее утро с другой работы. Ладно? Это не займет больше часа. Уже почти все готово. Или я задерживаю тебя?

— Вовсе нет. Я ценю твое предложение.

Он снова вернулся в свой кабинет, и его телефонная линия сразу же оказалась занятой. Такое отношение к работе только поднимало Филиппа в глазах Мадлен. Ее не нужно было убеждать, что он очень занятой человек, любая статья о нем говорила об этом в первую очередь. Теперь, когда она лично познакомилась с ним, его загруженность просто исходила от него осязаемыми волнами. Мадлен на минуту задумалась, но тут же решила, что без жалоб поработала бы в выходные, если он попросит. Только сделает она это, чтобы убедиться в том, обеспечит ли ее эта работа и предоставит ли ей и Эрин безбедное существование.

Она не ожидала, что вскоре ее удивят еще больше. Но сорок пять минут спустя дверь лифта открылась и оттуда

вышел посыльный с пластиковыми пакетами. Запах, исходящий из пакетов, был восхитителен, и ей не нужно было читать красные буквы на них, чтобы понять, что праздничный ужин доставлен из китайского торгового центра «Ву Дак Фонг». Для нее ресторан «Фонг» был самым любимым на свете.

Филипп, должно быть, услышал, что пришел посыльный, и вышел к нему. Она наблюдала за происходящим с противоречивым чувством, в котором сочетались удивление и тревога.

– Филипп...

– Нет, никаких возражений. Я заставил тебя трудиться, как рабыню, в день рождения. Я не хотел, чтобы ты чувствовала неудобства, приняв мое предложение, поэтому следующие мои действия должны исправить предыдущие.

Объясняя, Филипп выкладывал коробочки и закрытые крышками чашки. Чтобы освободить место на столе, он переложил папки на пол.

– В самом деле, тебе не следовало этого делать.

Улыбка, озарившая его лицо, заставила замереть ее сердце.

Может, это вовсе и не хорошая идея. Может, ей следовало бы продолжать поиски, пока она не нашла бы себе босса с отвратительным лицом и ниже ее ростом, по крайней мере, на пять дюймов. Подошел бы кто угодно, только не высокий темноволосый мужчина, чья улыбка могла осветить все во-

круг.

Мадлен не хотела признаваться, что его присутствие волнует ее, она пыталась убедить себя, что все это из-за того, что Филипп ее новый начальник, а вовсе не потому, что он чертовски красив. Было уже почти восемь часов вечера, а его костюм выглядел таким свежим и чистым, будто он только что его надел. Мадлен же, напротив, чувствовала, что одежда на ней помялась, и это неудивительно после дня, который она провела. Жакет висел на спинке стула, и она пожалела, что сняла его.

Она решила вести себя достойно, спокойно поесть, поблагодарить за ужин, а потом поехать домой.

– Спасибо. Пахнет восхитительно. Но как ты догадался, что фирма «Фонг» – моя любимая?

– А разве только твоя? – спросил он с улыбкой. – Честно говоря, я не имел об этом ни малейшего представления, но ты сказала, что любишь китайскую кухню, а здесь, вдали от Гонконга, эта самая лучшая. Поэтому я и сделал заказ там.

Он определенно бывал в Гонконге десятки раз и знает точно, кто предлагает лучшую китайскую кухню по эту сторону Тихого океана. Филипп придвинул стул ближе к столу и раскрыл картонную коробку, в которой лежали говядина и брокколи.

– Расскажи мне о себе, о своей семье. – Он скорчил гримасу и махнул палочками в воздухе. – Подожди, забудь, о чем я спросил. Мой адвокат говорит, что оторвет мне голо-

ву, если я буду задавать вопросы личного характера своим подчиненным.

Она улыбнулась искренности его признания.

– Полагаю, тебя постоянно об этом предупреждают во избежание унижительных судебных разбирательств.

Подцепив палочками ярко-зеленый кусочек брокколи, он прожевал его, довольно вздохнул и кивнул:

– Я иногда устаю от напускной вежливости. Терпеть не могу следить за каждым произносимым мной словом.

Мадлен склонила голову набок.

– Странно. С твоей репутацией бизнесмена, мне казалось, что для тебя это сущие пустяки.

– Такие пустяки, как ты выражаешься, портят все удовольствие в бизнесе.

– Ну, не переживай. Ты меня не обидел, обещаю не затевать судебного разбирательства.

Он улыбнулся ей и наклонился, чтобы дотянуться до пакетика с соевым соусом.

– Хорошо. Вот и расскажи мне о себе, Мадлен Вайер.

– А что бы тебе хотелось узнать?

– Все. Начнем хотя бы с самого обычного: откуда ты родом. А дальше посмотрим.

Мадлен едва ли могла ожидать, что Филиппа заинтересует еще что-то, кроме поверхностной информации. Несомненно, после нескольких незначительных деталей, разговор будет о нем. Мадлен бы это очень устроило, так как он давно

возбуждал ее любопытство. И когда ей вместо этого предложили рассказать о себе, такой поворот разговора привел ее в легкое замешательство.

– Я выросла в небольшом городке под названием Асулта, в Луизиане.

– Никогда не слышал о таком.

– Естественно, – рассмеялась она. – Это крошечный городишко, заслуживающий быть только точкой на карте. Он находится далеко от больших дорог, в нескольких милях от ближайшей автострады. Поэтому единственными промышленными предприятиями в нашем городе являлась пара швейных фабрик. Все жители трудились на этих фабриках, за исключением нескольких человек, которые работали в сфере образования, и моего отца.

– Кем он был?

– Сторожем. Мне было восемь лет, когда он умер.

– Мне жаль.

– Жаль, что он работал сторожем, или жаль, что он умер?

Губы Филиппа скривились в ответ на ее ехидный вопрос. Когда он улыбнулся, его лицо стало мальчишески очаровательным, и это пленило ее. Потребовалось еще одно строгое мысленное предупреждение, что она не имеет права увлечься новым боссом, даже если он только временный.

– Мне жаль, что ты потеряла отца, – пояснил Филипп. – Я потерял отца, когда учился в колледже, и мне трудно было это пережить. Не могу себе представить, как можно спра-

виться с таким горем, когда тебе всего восемь лет.

– Да, – согласилась Мадлен. – Я была поздним ребенком у моих родителей, поэтому, признаюсь, меня сильно любили.

– Гм, у тебя было совершенно другое детство, заметил он с легкой иронией.

– Добавлю, – сказала она со смехом, – что до того, как стала подростком, теннисные корты видела только по телевизору.

– Я не это имел в виду. Просто попытался представить отца, который бы так любил меня, но картина как-то не вырисовывается.

Мадлен растерялась, потому что не ожидала, что в разговоре будут затронуты личные темы.

– Я не совсем поняла, что ты ожидал услышать от меня.

Филипп словно внезапно осознал, о чем говорил.

– Извини, – сказал он с робостью в голосе, которую она не могла не заметить, и его застенчивость тронула ее. – Я совсем не хотел показаться тебе сентиментальным.

Не слово «сентиментальный» предпочла бы Мадлен, скорее «самоуглубленный», но она была абсолютно поражена. Образ, который вырисовывался сейчас, никак не вязался с тем, который у нее уже был. Она ожидала встретиться с холодным и расчетливым бизнесменом, никогда не оглядывающимся на прошлое, а перед ней сидел очень приятный человек, обладающий внутренней силой и личным обаянием.

Филипп поставил тарелку на стол и небрежно откинул-

ся на спинку стула, чтобы передохнуть. Сорочка сильно обтянула мускулистую грудь, и Мадлен вдруг почувствовала сухость во рту. Боже мой, мужчина был восхитителен! Может, это только ее воображение, но он напоминал ей любимого актера, хотя Пирс Броснан наверняка оспорил бы такое предположение. Все же, в самом деле, в этот момент, когда тени гаснущего дня скрывали его лицо, а темные волосы слегка растрепались, Филипп Амберкрофт очень походил на Джеймса Бонда в исполнении Пирса Броснана.

– Расскажи мне, какой день рождения тебе больше всего запомнился, – попросил он, оторвав ее от раздумий.

Мадлен нахмурила брови. Любимый день рождения?

– Думаю, когда мне исполнилось восемь лет, как раз перед смертью отца. В ближайшем от нас городе проходил карнавал. Не могу представить, где отец взял деньги, но мы отправились туда вместе, прокатились на каждом аттракционе и попробовали все возможные угощения. Я даже проехала на маленьком шотландском пони. Ты знаешь, те, что медленно ходят по кругу. Настоящее удовольствие для девочки, которая никогда даже не видела вблизи живую лошадь. А у тебя?

– Очень хорошо помню. Когда мне исполнилось шестнадцать, я учился в частной школе в Швейцарии. Мои родители не смогли приехать, и я провел все выходные один в горах. Никакого давления извне, никакого надзора, никаких измерений роста.

– Шестнадцатилетие в одиночестве? Звучит довольно грустно.

– Вовсе нет. В первый раз я тогда почувствовал, что мой день рождения не является показателем моей зрелости.

Он произнес «зрелость» с такой иронией, что Мадлен не могла не задуматься, как это можно расти под давлением такой самостоятельности. У нее защемило сердце., Мадлен снова ошеломила его откровенность.

– Мне грустно это слышать. Праздники всегда для меня много значили. Особенно Рождество и дни рождения.

– Прости за то, что я слишком болтлив. Не знаю, что на меня сегодня нашло.

– Должно быть, на тебя действует мой талант к приятным разговорам, – сказала она в шутку.

– Возможно, – согласился он, но теперь уже с большей осторожностью.

– Тебе придется запомнить, к кому теперь обращаться, если станет тоскливо. Просто зови меня доктор Мадлен.

– Ну, доктор, думаю, ужин стынет, поэтому нам придется продолжить сеанс как-нибудь в другой день.

– Ах, да, – произнесла она, снова принимаясь за цыпленка с золотистой корочкой и откусывая от него кусочек. Она вздохнула с явным удовольствием и промокнула рот салфеткой.

Когда они доедали яичные рулетики, разговор принял легкий и светский характер. Они говорили о здании, об ак-

циях, которыми владела «Корпорация Амберкрофт», то есть обо всем, что Мадлен уже знала из своего личного опыта. Но было интересно слушать Филиппа, наблюдать, как светится от гордости его лицо. Он по-настоящему любил свою компанию. Они принимали участие во многих благотворительных акциях.

Филипп даже упомянул о празднике, который собиралась провести Ева Прайс с благотворительной целью в пользу Лиги педиатров в борьбе со СПИДом.

– Ты собираешься пойти? – спросила Мадлен. Она не смогла скрыть радость в голосе. Как здорово, что Ева привлекает помощников из членов семьи Амберкрофт!

– Я еще не дал своего согласия. А ты собираешься?

– Мм, да, – ответила она, сомневаясь, сама не зная почему. – Я вхожу в состав комитета. Я уже участвовала в нескольких торжествах, проводимых Евой, мне очень нравится такая полезная работа.

– В твоих словах я слышу приглашение к участию. Так ведь?

Не зная точно, какого ответа от нее ждут, она сосредоточилась на остатках риса. Еда была великолепной. Мадлен получила огромное удовольствие от общения с Филиппом, но уже ждала окончания их совместного вечера. Она устала и очень хотела прижать к себе свою малышку хотя бы на несколько минут, прежде чем положит ее спать. Мадлен подумала о том, что надо рассказать Филиппу об Эрин, но не

захотела начинать еще один долгий разговор.

Филипп удивил ее тем, что начал убирать со стола.

– Я могу это сделать сама, – сказала она, поднимаясь.

– Нет, ты выключи компьютер и собери вещи. Пора имениннице открыть печенье с фантом, где ее ждет предсказание, и идти домой.

Послушно распечатав печенье, Мадлен развернула листочек бумаги, вложенный в него, и сразу же рассмеялась.

– Ну, давай, не томи меня.

– Здесь написано: «Тебя ждет новая работа».

– Ты меня разыгрываешь. Она протянула ему листок, и они оба засмеялись.

– Интересно, что тогда у меня. Хм, в нем написано: «Ты следующий в списке повышений». Она подняла голову.

– А разве может босс получить повышение?

– Понятия не имею. Но обязательно возьму это предсказание на следующее заседание директоров.

Насмеявшись, молодые люди спохватились, что на дворе ночь. Выйдя из здания, они направились на стоянку автомобилей. Филипп был таким вежливым весь вечер, и Мадлен не удивилась, когда он взял у нее ключ и отпер дверцу машины. Она стояла рядом, готовая проявить праведное феминистское негодование, но он двигался так уверенно, с таким вызывающим спокойствием, что она просто забыла, как в таких случаях надо поступать. Она видела только то, как пустынно на стоянке и какими мягкими выглядят его губы.

Неловкость, казалось, исчезла. И на секунду Филипп наклонился ближе к ней. У нее перехватило дыхание. Захотелось поцеловать его, убедиться, что он действительно такой, каким рисовало его ее воображение...

К ним вернулось чувство реальности, и они отодвинулись друг от друга. Смущение обожгло Мадлен лицо, она стала распутывать ремешок на сумочке, чтобы не смотреть ему в глаза. Может, удастся списать все это на усталость...

Готовая провалиться сквозь землю, она кое-как забралась в машину и пристегнула ремень безопасности.

– Спокойной ночи, Мадлен, – сказал Филипп, закрывая за ней дверцу. – Завтра можешь поспать, ты заслужила это.

– Спокойной ночи. И еще раз спасибо за ужин.

Он кивнул и сделал шаг назад, чтобы она могла проехать. Подождав, пока машина скроется из виду, он вернулся к лифту.

Что за чертовщина с ним происходит? Когда Филипп заказал ужин, он понимал, что это несколько необычно, но даже в самых смелых мечтах не мог допустить, чтобы секретарша превратила его в болтуна. Он никогда не говорил о своем детстве, и тем более не распускал язык с незнакомыми людьми.

Случившееся ясно говорило о том, что ему нужно избегать откровенных бесед с этой женщиной. Бог свидетель, она ни разу не спросила его о чем-то очень личном, но без особых усилий разрушила железную стену, которую он раз и

навсегда считал прочно возведенной между ним и другими людьми. Так можно выболтать номера своих счетов в швейцарском банке.

А потом его поведение около машины. Филипп первый поддался этому порыву. Но Мадлен стояла так близко, и аромат ее духов заставил забыть о том, кто он и кто она. Единственное, о чем он думал в тот момент, так это о своем желании поцеловать Мадлен, почувствовать вкус ее губ, убедиться, что они так же прекрасны в действительности, как кажутся.

К счастью, что-то остановило его. Теперь он должен позаботиться, чтобы такого больше не повторилось.

Филипп просто не мог предположить, что она так ему понравится. Он очень уважал миссис Монтэг, но никогда не приглашал ни ее, ни других секретарш на совместный ужин в ресторан. Правда, ужин проходил в офисе, а не в ресторане, но все равно это было не принято. Годовщины и другие особые случаи отмечались премиями и дарственными грамотами, чтобы секретарша могла насладиться праздником в кругу близких. Такое положение вещей устраивало обе стороны.

Но Мадлен заставила его подумать о сексе горячем, неудержимом, а потом медленном, долгом и утомительном, и все это спустя лишь несколько часов после их знакомства. Она ничем не провоцировала его желаний. Ни единый жест, ни единый взгляд, ни одно слово не имели намека на сближение.

Возникшее желание было для него непостижимым.

Что писал сэр Вальтер Скотт? «О, какие путаные сети мы плетем...»

Внезапно Филипп усомнился, что совместная работа с Мадлен такая уж хорошая идея. Даже несмотря на интерес к «Прайс мануфактуринг», он решил, что такое тесное сотрудничество с Мадлен опасно для него. Она нарушила его спокойствие, а он не мог позволить себе такого.

Самое лучшее – это сократить потери и нанять другую временную секретаршу. А то что будет потом, принимая во внимание его загруженность делами последнее время?

Чувствуя угрызения совести, Филипп решил сообщить ей эту новость завтра.

Глава 3

Мадлен удивилась, когда на следующее утро не застала Филиппа на рабочем месте. Она привыкла рано вставать по утрам и поэтому не восприняла всерьез его предложение поспать подольше. Даже если бы и захотела, она бы не смогла. Эрин просыпалась, едва солнце успевало взойти над горизонтом.

На столе Мадлен обнаружила аккуратную стопку уже распечатанных документов. Судя по всему, Филипп засиделся здесь за полночь.

В общем, она была признательна ему за это, но теперь испугалась, что ей придется сидеть без дела. От этого она чувствовала себя несчастной. Филипп никогда не ленился. С какой стати он позволит это своим работникам? Кроме того, когда ты занят, рабочий день пролетает быстрее, и, значит, быстрее можно вернуться домой к своей Эрин.

К тому времени, как открылись двери лифта и появился Филипп, она нашла себе дело – занялась изучением проспекта, написанного Госсом для бизнесменов, которые, несмотря на риск, заинтересовались покупкой одной из его компаний. Работа обещала быть скучной – занесение цифр в таблицу, перепечатывание документов с диктофона, который, по словам Филиппа, так ненавистен ему. Но, несмотря на это, такое занятие было ей по плечу.

– Мне казалось, я разрешил тебе поспать подольше.

Мадлен захотелось, чтобы его голос звучал более шутливо.

– Да. Но мне это все равно не удастся. Да и дожидаться звонка будильника оказалось трудно.

– Ну, что ж, ценю твою преданность работе. Послушай, Мадлен...

– Да?

– Видишь ли, прошлым вечером я... Зазвонил телефон, и она вопросительно посмотрела на Филиппа. Тот сердито кивнул в сторону аппарата.

– Офис мистера Амберкрофта, – ответила она четким секретарским голосом. Ответа не последовало.

– Алло! Чем могу вам помочь?

– Кто это?

Мадлен мысленно приказала себе не реагировать на властный тон женщины.

– Меня зовут Мадлен Вайер. Я помощник мистера Амберкрофта.

– Понятно, – медленно произнесла женщина. – Мой сын в офисе?

– Пожалуйста, подождите минуточку. Это твоя мать, – ответила она на его немой вопрос.

Филипп нахмурился, и ей показалось, что она заметила усталость в его глазах.

– Я отвечу у себя в кабинете.

Он исчез в кабинете, затворив за собой дверь. Мадлен понимала его реакцию. Она очень любила свою мать, страшно беспокоилась из-за ее ухудшающегося здоровья, но никто на свете не мог быстрее матери вызвать у нее раздражение. Она была благодарна тому, что материнские визиты вызывали только одну тему для спора, а именно: ее незамужнее положение. Так или иначе, Мадлен пыталась уговорить ее переехать в Даллас, чтобы они могли чаще встречаться, но...

Спустя некоторое время Филипп вернулся и попросил папку, которую Мадлен подготовила для него. Она остановила босса, когда он направился к своему кабинету:

– Ты хотел мне что-то сказать перед тем, как нас прервали?

Филипп посмотрел на нее долгим взглядом, напряженность которого заставила девушку почувствовать себя очень неловко. Похоже, он боролся сам с собой. Мадлен задумалась, является ли ее собственное волнение таким же сильным.

– Нет, – только и ответил он, закрывая дверь в свой кабинет.

Ей не нужно было долго размышлять, чтобы понять – тема закрыта раз и навсегда.

Филипп прислонился к двери. Он не замечал, что мнет документы, которые ему дала Мадлен. Бросив бумаги на стол, он сел, откинувшись назад, и попытался понять, что с ним происходит.

Во-первых, он удивился самому себе, потому что рассказал матери о Мадлен больше, чем того заслуживала временная секретарша. У него как-то само собой слетело с губ, что она работала на «Прайс мануфактуринг», и, что более поразительно, он упомянул о ее необыкновенной трудоспособности.

Внезапное молчание матери сказало о многом. Очевидно, он застал ее врасплох, когда начал обсуждать с ней свои проблемы. Обычно они были не очень-то откровенны друг с другом.

Потом Филипп почувствовал себя довольно глупо, когда мать напомнила ему о необходимости не позволять эмоциям вмешиваться в бизнес. С каких это пор он нуждается в советах? Не то чтобы мать перестала их давать, просто много лет назад он прочертил границу их отношений, которая напоминала ей не только о том, что ему почти сорок, но и о том, что он в состоянии принимать решения без ее помощи.

Филипп сам отвечал за свои действия и за свои ошибки. О некоторых уроках прошлого было особенно тяжело вспоминать. Например, о любви к Ханне Холлингсворс в колледже. Любовные фантазии могут поработить его полностью. Филипп считал, что Амберкрофты – гордые, добившиеся всего сами американцы. Даже если они и замалчивали тот факт, что их дед нажил состояние на подпольной торговле виски во времена сухого закона. Сам же Филипп полагал, что его дед был славным малым, и часто вспоминал, как заморожен-

но слушал его рассказы о молодых годах. Иногда Филипп подозревал, что дед рассказывал все это, чтобы как можно сильнее разгневать мать.

Семья Ханны явно страдала отсутствием чувства юмора, но не забыла наделить чрезмерной гордостью большинство своих предков с голубой кровью. Филипп глупо верил, что этого недостаточно, чтобы разлучить их. Он умолял девушку бежать вместе с ним, выйти за него замуж, но Ханна не могла послушаться родителей ради человека, чье происхождение было ниже происхождения ее семьи.

Филипп был уверен, что в тот день, когда она ему отказала, его сердце окаменело навсегда, многие люди полагали, что так оно и есть. Себе же он поклялся никогда не позволять эмоциям брать верх над здравым смыслом.

С тех пор ничто не могло помешать ему в достижении поставленных целей. А сейчас, вот так вдруг, он готов отказаться от доходного дела только потому, что его новая секретарша, причем временная, доставляет ему сильное беспокойство? Черта с два. Он возьмет свои чувства под контроль и будет делать то, что планировал. Когда подойдет время, расспросит ее как можно подробнее о «Прайс мануфактуринг». Едва ли это можно назвать непорядочным.

Филипп сел и заставил безжалостно работать свой мозг. Сердце не слушалось его, мысли путались в голове, но он взял себя в руки. «Прайс мануфактуринг» не была для него проблемой номер один в данный момент, поэтому он решил

отложить дела, связанные с этим предприятием. Сейчас его интерес был обращен к «Макконналли машинери».

Прижав подбородком телефонную трубку к плечу, он набрал номер. Когда закончил долгий разговор, у него даже онемела шея, но он все-таки позвонил Мадлен по внутреннему телефону.

– Мадлен, зайди, пожалуйста, ко мне. Есть важное дело.

– Да, сэр? – обратилась она к нему прямо от двери минуту спустя.

– Садись.

Она повиновалась, но Филипп не мог не заметить, как умело она скрывала свое любопытство. Мадлен была абсолютно спокойна, сложенные на коленях руки не выдавали никакого волнения, и только в глазах был вопрос.

Филипп очень зависел от опыта высококлассного помощника. Если бы он ошибся в Мадлен, то завалил бы сразу два дела, которые необходимо было быстро решить.

– Итак, я возлагаю на тебя большие надежды. Переговоры назначены на завтра. На длительные заседания я обычно брал с собой миссис Монтэг, потому что у нее прекрасный опыт ведения протоколов. Но сегодня я хочу попросить тебя поехать со мной. Можешь ее заменить? Мне необходимо уехать сегодня днем. Мы вернемся завтра, но поздно.

Мадлен колебалась. При обычных условиях она не могла бы даже подумать над его предложением, потому что ни за что не оставила бы Эрин на ночь с чужим человеком, но ее

мать собиралась погостить у нее, по крайней мере, еще неделю.

– Есть проблемы? – прокомментировал он ее молчание.

– Мне нужно кое-что тебе сказать. У меня ребенок, и я воспитываю дочку одна.

– Вот как, – произнес Филипп, не сумев скрыть мимолеетного удивления. – Конечно, тогда я понимаю...

– Но моя мама сейчас гостит у нас. И раз мы будем отсутствовать только одну ночь, я не вижу в этом ничего страшного. Куда мы едем?

Ее вопрос, должно быть, отвел возникшие у него сомнения, потому что голос Филиппа снова принял исключительно деловой тон.

– В Мобил – это в Алабаме. Компания «Макконналли машинери». Они выпускают винты и валы для кораблей. Я играю в кошки-мышки с владельцем уже год.

Он открыл папку и протянул ей черно-белое фото пятидесятилетнего мужчины с зачесанными назад седыми волосами. У него было открытое, обаятельное лицо, кожа слегка огрубела, словно на соленом морском воздухе.

– Его зовут Коннар Макконналли. Когда познакомишься с ним, не дай манерам доброго парня обмануть тебя. Он любит притвориться деревенским простачком, хотя на самом деле очень проницателен. Его компания относительно небольшая, но ему удалось оставить крупный куш в сделке «Мобил Бей» полностью за собой. Люди, чья жизнь зависит от того,

чтобы их лодки находились в море, будут ждать, пока этот человек, – Филипп кивнул в сторону фотографии, – займется их ремонтом. Он начал поднимать шум вокруг продажи год назад, но не сделал еще ни одного честного шага.

Мадлен внимательно рассмотрела фотографию, а потом вернула ее назад.

– В чем будут заключаться мои обязанности?

– Будь моими глазами и ушами. Тебе придется делать больше, чем только записывать. Наблюдай за людьми. Делись со мной своими впечатлениями обо всем.

– Думаешь, он что-то скрывает? Филипп улыбнулся:

– Бизнесменам всегда есть что скрывать. Меня же интересует, что именно он хочет скрыть. Думаю, он достаточно ловок, чтобы скрывать свои истинные намерения, но я должен быть во всем уверен прежде, чем мы сделаем первый бросок. Моя цель – уговорить его слиться с «Амберкрофт», но дать ему право оставаться в компании и управлять делами. Хочу убедить его в том, что ему нужно просто переложить некоторые заботы со своих плеч, но при этом оставить за собой прибыль от компании, которой он так гордится, и избежать повседневных проблем.

– Как ты намерен это сделать?

– Я знаю таких людей, как Коннар. В действительности они не хотят уходить от дел. Работа это их жизнь, сама мысль о свободном времени наводит на них страх. Они бы не отказались несколько облегчить ситуацию, но не настолько, что-

бы утратить чувство азарта.

Мадлен согласно кивнула.

– Очень похоже на моего отца. Если б он остался жив, уверена, он все еще продолжал бы работать, а ему было бы за семьдесят сейчас. – Она покачала головой, и ее лицо приняло прежнее деловое выражение. – Извини, я отвлеклась от темы. Если мы уезжаем сегодня днем, мне нужно сделать какие-нибудь приготовления?

– Нет. В нашей компании имеется отдел, который занимается вопросами, связанными с командировками. Поездка будет не трудной, так как у нас есть свой отель на берегу залива, а также казино в Луизиане и гостиничный комплекс во Флориде. Если будет время, мы сможем немного поиграть в казино, не нарушая закона.

Мадлен улыбнулась в ответ на его предложение.

– Может быть, в следующий раз, – сказала она, но каждый знал, что следующего раза не будет.

– Сейчас самолет готовят к вылету. Ты можешь поехать домой и собраться за два часа?

– За такое время – очень легко.

– Замечательно. – Он взглянул на часы. – Я передам своему шоферу, чтобы он приехал за тобой в половине первого, тогда тебе не придется оставлять свою машину на стоянке. Мы встретимся в аэропорту.

Он заметил, что, вроде бы согласившись, Мадлен никак не может решиться, и обрадовался, когда она утвердительно-

но кивнула в ответ и вышла. Ему очень не хотелось обращать внимание, как красиво облегает ее бедра модная прямая, чуть выше колен юбка, как короткий жакет подчеркивает тонкую талию, как стройные длинные ноги вызывают у него непреодолимое желание прикоснуться к ним.

Он в самом деле старался этого не замечать.

Но заметил. Заметило все его тело – от вен, пульсирующих на висках, до напрягшейся плоти, заставившей его быстро отвернуться от двери, на случай, если она оглянется.

Филипп попытался переключиться на деловую волну, убрал фотографию в папку и собрал портфель.

Только это ему не помогло.

Дом Мадлен находился в небольшом районе на окраине Далласа. Его приобретение стало результатом удачно сделанных ходов. Раньше он принадлежал некой компании, которая поменяла место расположения администрации. Дом был выставлен на продажу год назад, но на него не находилось покупателей. Мадлен предложила за него неприлично низкую цену, но, сказать по правде, даже это было больше, чем она могла себе позволить. Они выдвинули ответное предложение, на что Мадлен снова предложила свой вариант, и они приняли его. В результате она приобрела дом, который при иных обстоятельствах никогда не смогла бы себе позволить – по самой дешевой закладной в радиусе пяти миль. Но более всего Мадлен радовалась тому, что ее маленькая дочка сможет расти, чувствуя зеленую травку под ногами, и у нее

будет место, где побегать.

Совсем не расстроившись, что матери и маленькой Эрин нет дома, Мадлен достала чемодан и начала собирать вещи. Так как коляски не оказалось на месте, она решила, что они ушли на прогулку.

Мадлен погрузилась в мысли, касающиеся ее предстоящей командировки. Она гордилась всем тем, чего достигла с тех пор, как покинула родной город. И сейчас в который раз напомнила себе, что смогла добиться нынешнего положения благодаря здравому смыслу и потому, что запретила чувствам влиять на ее решения.

Однажды она уступила эмоциям и в результате получила хороший урок.

Поэтому Мадлен не собиралась искать подоплеку в этой внезапной командировке. Филипп не говорил о поездке во время собеседования, но тогда ситуация в целом была не ясна. Сегодня ее новый босс попросил выполнить работу, соответствующую занимаемой должности, и у нее нет оснований полагать, что у него еще что-то на уме.

Если только не принимать во внимание вспышку страсти, когда ей показалось, что он хочет поцеловать ее прошлым вечером, и предательскую реакцию ее собственного тела.

Ну, подобная проблема не должна больше возникнуть, так как Мадлен не собиралась снова оказаться в ситуации, даже отдаленно располагающей к интимным отношениям. Любой намек на нарушение приличий – и она категорично поставит

его на место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.